

Прошедший день, полный совместных успехов, сблизил Гарри, Рона и Гермиону. Даже Рон, обычно называвший Гермиону "кошмаром", признал, что она не так уж плоха. Но сомнения Гарри не рассеялись. После его вопроса Хагрид просто сидел в углу, улыбаясь четверке, весело болтавшей. Время от времени, встречаясь взглядом с Гарри, он нарочито отводил глаза. Гарри, полный сомнений и с полными карманами булочек, покинул хижину Хагрида и вернулся в замок с Гектором, пока не стемнело окончательно. Гарри и Рон направились в гриффиндорскую гостиную, а Гектора Гермиона оттащила в библиотеку, якобы чтобы продолжить уроки. На самом деле, это была лишь ширма, чтобы остаться в одиночестве. Гермиона немедленно потянула Гектора в Комнату Требований. Гектор же мечтал о спокойном и приятном пятничном вечере. Даже если бы ему пришлось готовиться к появлению варёного яйца, то уж точно не в пятницу вечером. — Мы потратили впустую много времени, — поправила Гермиона, заметив недовольный взгляд Гектора. — Ну, не совсем впустую, но сегодняшние уроки ещё не закончены. Гермиона всегда была очень строга к себе и хотела, чтобы Гектор был таким же. В конце концов, он — её единственный друг на данный момент. Гарри и Рон, по правде говоря, пока что лишь знакомые, а не настоящие друзья. Гектор нахмурился и изобразил жалобный вид, но Гермиона не купилась. Безжалостная машина по обучению снова запустилась. Лишь перед самым комендантским часом Гермиона завершила свой учебный план, и Гектор, с трудом волоча уставшее тело, смог вернуться в гостиную. На протяжении следующих выходных Гектор, едва проснувшись, попадал в библиотеку, куда Гермиона, поджидавшая его в гостиной, тащила его с самого утра. Затем, по предложению Гектора, они шли гулять, а вечером снова оказывались в Комнате Требований, где практиковались в заклинаниях или варили зелья. Гектора заставили стать самодисциплинированным, а закупка ингредиентов для зелий нанесла ему как моральную, так и финансовую травму. Они были явно неопытны и невероятно дороги. Гектор смотрел на свой стремительно худеющий кошелек. Карманные деньги, копившиеся больше полугода, растаяли за месяц. Гермиона была ненамного лучше. Увидев, что их совместных средств недостаточно, она решительно прекратила занятия зельеварением и переключилась на изучение превращений. Кошелек немного успокоился, но моральное давление удвоилось. Теперь Гектор называл чтение исторических книг "догонялками" в библиотеке. Он читал немного каждый день, как романы. Неинтересно, но убивает время. Другого выхода не было. Он изучил большинство бытовых и лечебных заклинаний. Теперь, за исключением того, что он не мог изучать чёрную магию и понимать рунические письмена, Гектор чувствовал, что достиг предела своих магических знаний. Он однажды сходил к директору Дамблдору и даже написал письмо Аберфорту. Оба, в редчайшем едином мнении, сказали Гектору, что ещё не время продолжать обучение, и попросили его подождать до второго или третьего курса, чтобы снова обратиться к Дамблдору. Старый загадочный человек, полный тайн. Время шло быстро, Хогвартс был необычно спокоен. Помимо ежедневных визитов Малфоя, который явно испытывал к Гарри неприязнь, ничего особенного не происходило. К счастью, Малфой не искал Гектора, поэтому держался от него подальше, чем тот был очень доволен. Но в один прекрасный день в гриффиндорской гостиной появилось объявление. В четверг у гриффиндорцев и слизеринцев должен был быть первый в жизни урок полёта на метле. В последние дни уши Гектора были забиты хвастовством младших волшебников. Они рассказывали о том, как легко уворачивались от маггловских вертолётов и едва не столкнулись с дельтапланом. Хвастались, что сложные технические приёмы для них — пустяк, а правило о том, что первокурсники не могут вступать в команду, абсурдно. По их словам, они провели большую часть детства на метлах. Затем неизбежно зашёл разговор о маггловском футболе и сравнении его с квиддичем. Рон по этому поводу здорово повздорил с Дином Томасом. Хотя Гектор очень хотел однажды полетать, он был в отвращении от повторяющихся историй. Но в последние дни они звучали повсюду. И поэтому Гектор впервые сам предложил пойти в Комнату Требований, чтобы избежать ненужной гласности. Долгожданная четверг наступила. Гектор плохо спал. Его вялость резко контрастировала с духом других юных

волшебников. Гермиона быстро заметила, что Гектор не в себе. Она, с большой заботой, принесла ему кружку тыквенного сока, чтобы согреть. Гектор улыбнулся Гермионе и сделал себе заклинание "глухоты", чтобы заглушить всё более накалившиеся дискуссии об уроках полёта. Он спокойно съел завтрак. Когда Гектор, чья настроенность уже значительно улучшилась, собирался с удовольствием выпить тыквенного сока, рука Малфоя внезапно вытянулась и, выхватив из рук Невилла шарик с памятью, перевернула кружку Гектора, вылив на пол сок. Гектор сразу вскочил, снял заклинание "глухоты" и вперился в Малфоя взглядом. Гермиона потянула его за рукав, но Гектор не отреагировал. Малфой не заметил взгляд Гектора. Он играл с только что украденным у Невилла шариком с памятью, вызывающе смотрел на Гарри и Рона. Но вскоре заметил, что вокруг внезапно установилась необычная тишина. Он тогда только понял, что Гектор стоял рядом с ним. В этот момент в глазах Гектора как будто пылал огонь, тот сам гнев, которого они ещё никогда не видели в его глазах. Неразумно раздражать человека, который ещё не до конца проснулся, особенно когда он вытаскивает палочку. Гарри и Рон вскочили, как будто давно ждали этого момента. Малфойские приспешники Кларк и Гоблин тоже подбежали, но их старший брат уже втайне спланировал отступление. Однако из-за своего горделивого характера Малфой всё ещё не хотел подчиняться Гектору, особенно под взглядом Гарри. На некоторое время обе стороны оказались на грани драки, и зал внезапно успокоился. Гектор уже увидел, как профессор Макгонагалл спускается с кафедры директора, но не хотел давать Малфоя уйти с лёгкостью. Он поднял палочку и прошептал беззвучное заклинание "Тарантелла". В глазах окружающих Гектор просто направил палочку на Малфоя, а тот внезапно и неконтролируемо затанцевал странный танец в середине зала. В зале на минуту установилась тишина, а затем разразился громкий смех. Гарри и Рон были в растерянности, а Кларк и Гоблин тоже чуть не обалдели. Гоблин даже глупо пытался поддержать ритм своего босса и представил всё обществу свой неуклюжий танец. Профессор Макгонагалл почти мгновенно подошла к ним. Она выглядела очень рассерженной и в то же время удивлённой. Малфой, конечно, прекратил танцы как только появилась Макгонагалл. Он быстро бросил шарик с памятью на стол, с лицом, полным стыда и ещё большего гнева. — Мой отец узнает об этом! — злобно сказал Малфой. — Подождите только! — И выбежал из зала, за ним последовали его два маленьких приспешника. — Гектор! — профессор Макгонагалл выглядела недовольной. — Ты можешь объяснить, почему ты только что так поступил? — Он пролил мой тыквенный сок и забрал у Невилла шарик с памятью. — Это не оправдывает использование злых заклинаний против одноклассников! — Макгонагалл была очень рассержена, она говорила особенно громко. — Профессор Макгонагалл, я не слышал, чтобы Гектор использовал заклинание. Может быть, кто-то ещё это сделал? — пытался защитить Гектора Гарри. — Это было беззвучное заклинание, мистер Поттер, очень искусно исполненное беззвучное заклинание, должна признаться. — объяснила профессор Макгонагалл. Флитвик и профессор Снейп почти одновременно подошли к Гектору. Оба смотрели на Гектора, но разница была в том, что у Флитвика глаза светились, он смотрел на Гектора, как на какую-то ценную реликвию, а глаза Снейпа были холодны, и в них читалось явное отвращение. — Мистер Дамблдор, вы напали или публично унизили моих учеников. — голос Снейпа был спокоен и холоден, как будто в нём не было никаких эмоций. — Мистер Дамблдор, кажется, вы усвоили много глупостей от своих друзей. — Снимаю двадцать баллов, две недели ареста, что скажете, профессор Макгонагалл? Профессор Макгонагалл кивнула напряжённым лицом. Прежде чем Снейп мог продолжить, маленький профессор Флитвик сам решил перебить его. — Две недели ареста будут отбываться здесь. Он сразу защитил Гектора, как будто защищал ученика Когтеврана. Профессор Макгонагалл стояла рядом с ним. Снейп бросил взгляд на Флитвика и Макгонагалл, кивнул, холодно посмотрел на Гектора и повернулся, чтобы уйти из зала. Когда фигура Снейпа полностью исчезла за дверью зала, профессор Флитвик восторженно заговорил. Он выглядел очень взволнованным. — Я никогда в жизни не видел, чтобы первокурсник исполнял такое идеальное беззвучное заклинание. Это так красиво. — Он был почти одержим заклинаниями. Он смотрел на Гектора, как на произведение искусства, что делало Гектора

некомфортным.— У меня есть ещё дела, так что я оставляю это тебе, Минерва. — профессор Флитвик с нехоты посмотрел на Гектора и вежливо попрощался с Макгонагалл, выходя из зала.— О, не забудь, запомни, что завтра вечером ты должен прийти в мой кабинет, чтобы отбыть свой арест.Профессор Флитвик вернулся, прежде чем выйти из зала, и сказал это Гектору.Убедившись, что он ничего не забыл, профессор Флитвик снова вышел из аудитории. Он шёл очень быстро, и скоро исчез за дверью аудитории.— Хватит смотреть, ешьте свой завтрак, и скорее идти на уроки. — сказала профессор Макгонагалл ребятам, которые наблюдали за всей этой суетой, а затем обратилась к Гектору.— Не нужно просить тебя сесть, мистер Дамблдор.Гектор сел, и Гермиона подарила ему ещё одну кружку тыквенного сока.— Ничего страшного, — Гермиона, всегда придавая большое значение отметкам, в этот момент казалась спокойной. — Эта ситуация не совсем твоя вина. Я помогу тебе заработать баллы обратно.Что касается Гарри и Рона, то они оба прислонились к плечу Гектора, один слева, а другой справа, в их глазах читалось восхищение.— Это круто! Запомни, научи меня этому приёму. — жадно сказал Гарри Гектору, и Рон кивнул.Гектор ещё был в плохом настроении, и он поверхностно кивнул. Гарри и Рон умно вернулись на свои места.

<http://tl.rulate.ru/book/112989/4277062>